

УДК 159.9.072

Александр Михайлович Гирис*магистр психол. наук, аспирант 3-го года обучения
каф. психологии образования и развития личности**Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка***Alexandr Hirys***Master of Psychological Sciences, Postgraduate Student 3rd Year of Study
of the Department of Psychology of Education and Personality Development
at the Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank**e-mail: girsasha@bk.ru*

ФЕНОМЕНЫ СУБЪЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГА: ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕФЛЕКСИЯ

Рассматриваются личностный смысл профессиональной деятельности и рефлексия как ключевые компоненты и проявления субъективности педагога. Личностный смысл профессиональной деятельности рассматривается с позиции онтологической характеристики места и роли индивидуального значимого свойства субъекта в процессах реализации трудовой деятельности (Д. А. Леонтьев, К. В. Карпинский). Анализируются представления о рефлексии как профессионально важном качестве педагога развития, которого во многом определяет целостное представление «субъекта-в-ситуации». Приводятся результаты эмпирического исследования личностного смысла профессиональной деятельности у педагогов Гродненского региона с различными типами рефлексии (квазирефлексия, интроспекция и системная рефлексия). Выявлена взаимосвязь системной рефлексии с увлеченностью профессией, выступающей позитивным смыслом профессиональной деятельности. Обсуждается взаимосвязь системной рефлексии с увлеченностью профессией, выступающей позитивным смыслом профессиональной деятельности.

Ключевые слова: субъективность, личностный смысл профессиональной деятельности, рефлексия, рефлексивность, системная рефлексия, интроспекция, квазирефлексия.

Phenomen of Teacher's Subjectivity: Personal Meaning of Professional Activity and Reflection

The article examines the personal meaning of professional activity and reflection as key components and manifestations of the teacher's subjectivity. The article analyzes the idea of reflection as a professionally important quality of the teacher, development, which is largely determined by the holistic view of the «subject-in-situation». The personal meaning of professional activity is considered from the standpoint of the ontological characteristics of the place and the role of an individual significant property of the subject in the processes of implementation of labor activity (D. A. Leontiev, K. V. Karpinsky). The results of a empirical study of the personal meaning of professional activity among teachers of general secondary education institutions of the Grodno region with various types of reflection (quasi-reflection, introspection and systemic reflection) are presented. The interrelation of systemic reflection with passion for the profession, which is the positive meaning of professional activity, has been revealed.

Key words: subjectivity, personal meaning of professional activity, reflection, reflexivity, systemic reflection, introspection, quasi-reflection.

Введение

Профессиональная педагогическая деятельность сопряжена с высокими требованиями со стороны государства и общества к ее результатам, предполагает достаточно высокую интеллектуальную и эмоциональную вовлеченность педагога в образовательный процесс.

Научный руководитель – Сергей Никифорович Жеребцов, кандидат психологических наук, доцент, практикующий психолог

По мере профессионального становления педагог неизбежно сталкивается с рядом вопросов: «Позволяет ли профессиональная деятельность реализовать мои личностные свойства и качества (потенции)?», «Развиваюсь ли я как профессионал, как личность?», «Соответствует ли результат профессиональной деятельности моим субъективным критериям ожидаемого, желаемого?», «Готов ли я дальше заниматься данной профессиональной деятельностью с полной самоотдачей?». Ответы на эти воп-

росы не лежат на поверхности, они требуют серьезной внутренней работы по пересмотру собственных позиций, отношений и зачастую могут затрагивать контекст жизни субъекта. От того, насколько педагог сможет системно «рассмотреть» себя в контексте профессиональной деятельности, зависит характер постановки приведенных выше вопросов и направление поиска ответов на них, а также взвешенность решений, принятых относительно обнаруженных несоответствий и противоречий. В итоге от этого будет зависеть дальнейший ход профессиональной деятельности педагога, отношение к происходящему и себе – от определения возможностей профессионального роста и возрастания значимости профессии до эмоционального выгорания, отношения к профессиональной деятельности как к вынужденной необходимости и даже ухода из профессии.

Цель статьи – изложить результаты эмпирического исследования, направленного на выявление характера связи между личностным смыслом профессиональной деятельности и рефлексией как ключевыми компонентами субъективности педагога.

Теоретические основания эмпирического исследования

Теоретическую основу эмпирического исследования составили понятия «субъективность», «личностный смысл профессиональной деятельности», «рефлексия», научные взгляды на типы рефлексии, на соотношения в ходе функционирования психологических феноменов, обозначаемых данными понятиями, в сознании субъекта деятельности.

Субъективность представляет отличительно человеческий специфический способ жизни и является подлинным отражением человеческой реальности, общим обозначением внутреннего мира [3, с. 159]. Субъективность позволяет человеку встать на позицию «практического преобразования» [3, с. 160] по отношению к своей жизнедеятельности, реализуя в ходе ее собственные мотивы и ценности. Включенность в реальную практику жизни человека его субъективных явлений и действий является мерой их объективности [3, с. 78].

В основе субъективности, или призрачности, сознания лежит картина проис-

ходящего «глазами субъекта», т. е. **личностный смысл**, который связывает значения (отношения, свойства, связи предметного мира, представленные в идеальной форме, по А. Н. Леонтьеву) с жизнью человека.

Личностный смысл профессиональной деятельности вслед за Д. А. Леонтьевым и К. В. Карпинским мы будем понимать как онтологическую характеристику места и роли индивидуального свойства субъекта (значимого для него) в процессах реализации трудовой деятельности [1, с. 22]. Личностный смысл профессиональной деятельности может иметь такие модальности, как позитивную, негативную, конфликтную и бессмысленность (Б. С. Братусь, К. В. Карпинский, Л. Г. Перетяtko). Именно личностный смысл профессиональной деятельности (его модальность, в частности) лежит в основе значимости профессиональной деятельности для субъекта, отношения к ней, профессионального самоотношения, а также осознанной саморегуляции.

Основным механизмом становления и развития субъективности в онтогенезе, смысловым центром человеческой реальности является **рефлексия** [4, с. 199].

Рефлексия – это способность субъекта посмотреть со стороны на себя и на объект одновременно (что предполагает самодистанцирование), благодаря чему оформляется целостное представление «субъекта-в-ситуации» [2, с. 116]. Полнота этого представления, можно предположить, позволяет обнаруживать противоречия, несоответствия в профессиональной деятельности задолго до того, как они станут критическими, деструктивными, и на основании рефлексии субъект может запустить необходимые преобразования или принять те или иные решения.

Определенный интерес для нашего исследования представляет дифференциальная модель рефлексии, предложенная Д. А. Леонтьевым и Е. Н. Осиним [2], согласно которой в феномене рефлексии следует дифференцировать системную рефлекссию как продуктивный ее вариант и менее продуктивные варианты: интроспекцию и квазирефлекссию.

Личностный смысл относится к структурам ситуативной смысловой регуляции. Т. В. Гижук [5, с. 57] подчеркивает, что строение и состав системы саморегуля-

ции карьеры в целом повторяют универсальную структурно-функциональную «архитектуру» осознанного саморегулирования произвольной активности человека, разработанную О. А. Конопкиным. Эти процессы замкнуты в «регуляторное кольцо» и образуют единую систему (циклическую), которая направлена на достижение поставленных субъектом целей [5, с. 57]. Рефлексия «пронизывает» структуры осознанной саморегуляции (в т. ч. ситуативной и стратегической смысловой регуляции), позволяя им функционировать как единой слаженной системе. Именно системная рефлексия (по Д. А. Леонтьеву [6, с. 234]) позволяет соотнести полюсы субъекта и объекта, осуществить выход за пределы актуальной ситуации. Тем самым это дает возможность субъекту не только руководствоваться наличными условиями (требованиями, побуждениями, необходимостями), но и проводить стройную линию профессионального пути, следуя собственному его замыслу и систематически соотнося происходящее с устойчивыми ценностями, транситуативными мотивами, конструктами и др., при необходимости осуществляя внесение коррективов. В ходе данного процесса также происходит дальнейшее становление осознанного саморегулирования.

Опираясь на представления В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева [3, с. 78], а также Д. А. Леонтьева [6, с. 234], функционирование рассмотренных психологических феноменов в сознании субъекта можно представить следующим образом. Смысл объективен, и его источник находится вне сознания [1, с. 33]. Только благодаря субъективности человек обращает внимание на данный смысл, выделяет его в конкретных условиях с опорой на свои знания, опыт, сложившуюся систему отношений, актуализируя процессы рефлексии.

Рефлексия позволяет соотнести обнаруженный смысл с контекстом жизни, с субъективной «системой жизненных координат», «проявить» его место в ней, осознать смысловые связи, а также руководствоваться данным смыслом при выстраивании своего профессионального или жизненного пути и целенаправленно осуществлять смыслостроительство и ревизию смыслов.

Личностный смысл выступает связующим звеном между субъектом и миром.

Осознание смысловых связей, указывает Д. А. Леонтьев [6, с. 234], есть рефлексивная работа сознания, направленная как на себя, так и преимущественно на окружающий мир. Задачей рефлексивной работы сознания является познание реальности (что это есть?) и решение задачи на открытие смысла (что это есть для меня?). При этом осознанность характеризует степень рефлексивного выделения личностью себя из потока своей жизни [6, с. 268]. Соответственно, чем выше осознанность, тем выше степень рефлексивного выделения субъектом себя из потока своей жизни и осознания смыслов.

На основании описанного выше видно, что личностный смысл профессиональной деятельности является важным структурным компонентом профессионального сознания субъекта, его субъективной реальности, а рефлексия – механизмом формирования личностного смысла.

Недостаточно проясненным остается аспект связи типа, уровня рефлексии с оформлением личностного смысла профессиональной деятельности, в частности с описанными выше его модальностями, что делает актуальными дополнительные эмпирические исследования. Именно с целью выявления характера связи между различными типами, уровнями рефлексии и личностным смыслом профессиональной деятельности педагога нами было проведено эмпирическое исследование.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

В исследовании приняли участие педагоги разных специальностей из школ Гродненской области (41 человек) в возрасте от 21 до 56 лет со стажем работы от 6 месяцев до 34 лет.

Для выявления характера личностного смысла профессиональной деятельности у испытуемых использовалась психодиагностическая методика «Метафоры профессиональной деятельности» (К. В. Карпинский, Т. В. Гижук) [7]. Согласно К. В. Карпинскому и Т. В. Гижук, метафоры являются средством осознания и выражения личностного смысла [7, с. 31]. Личностный смысл, который несет метафора, выходит за пределы буквального значения метафорического высказывания, характеризуется об-

разностью, предполагает определенную эмоциональную окрашенность (например: «сизифов труд», «тяжелая ноша», «бальзам для души» и др.), а также менее уязвим для психологических защит, позволяет снизить социальную желательность ответов [7, с. 31].

Результаты изучения личностного смысла выражены в следующих показателях:

1. 56,1 % педагогов увлечены своей профессиональной деятельностью (позитивный личностный смысл).

2. Разочарование в профессии (негативный личностный смысл) преобладает у 9,8 % педагогов, что указывает на нарастающее снижение значимости профессии, психологическое отдаление от нее.

3. Отчуждение и увлечение в равной степени отмечены у 9,8 % педагогов; отчуждение, разочарование и увлечение в равной степени представлены у 2,4 % педагогов. Это свидетельствует о наличии противоречий (конфликта) в личностном смысле профессиональной деятельности. Можно предположить, что своевременное оказание необходимой помощи (психологической, методической, социально-педагогической и др.) данной группе педагогов помогло бы (по крайней мере, части из них) пересмотреть смысл профессии на новых «основаниях».

4. Отчуждение и разочарование в равной степени выражены у 2,4 % педагогов.

5. Для 19,5 % педагогов смысл профессиональной деятельности характеризуется как отчуждение (бессмысленность), т. е. профессия не позволяет реализовать учителю значимые для него качества, свойства, и можно сказать, что субъект остается в профессии в силу внешних факторов. Данный факт не может не вызывать беспо-

койства, т. к. осознанно или неосознанно педагог своим отношением к профессии способен стать не лучшим примером для обучающихся и коллег.

Типы рефлексии, присущие педагогам, и уровни ее сформированности выявлялись при помощи методики «Дифференциальный тест рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин) [2].

Полученные результаты показывают, что системная рефлексия преобладает у 34,1 % педагогов, интроспекция – у 34,1 %, квазирефлексия – у 24,5 % педагогов. В равной степени выражены интроспекция и квазирефлексия у 4,9 % педагогов, а системная рефлексия и интроспекция – у 2,4 % педагогов. Это позволяет утверждать, что немногим более трети педагогов способны сформировать целостное, системное представление «себя-в-ситуации». Около двух третьих педагогов выборки при оформлении представления «себя-в-ситуации» опираются на фантазии и размышления, направленные на будущее или прошлое (квазирефлексия) или сосредоточены преимущественно на внутренних переживаниях (интроспекция).

Последующая обработка данных проводилась с помощью следующих методов математической статистики: корреляционный анализ (критерий τ -Кендалла) и одно-сторонний дисперсионный анализ (критерий Н-Краскела – Уоллиса) в программе STATISTICA 7.0.

Для получения общей картины характера связей между типами рефлексии и модальностями личностного смысла профессии был проведен корреляционный анализ (таблица).

Таблица. – Корреляционные взаимосвязи (по критерию τ -Кендалла) смысла профессиональной деятельности и типов рефлексии

Смысл профессиональной деятельности	Типы рефлексии		
	Системная рефлексия	Интроспекция	Квазирефлексия
Отчуждение от профессии	$\tau = -0,213$; $p = 0,049$	–	–
Разочарование в профессии	$\tau = -0,215$; $p = 0,047$	–	–
Увлеченность профессией	$\tau = 0,370$; $p = 0,000$	$\tau = -0,236$; $p = 0,029$	–

Примечание – В таблице сопоставлены шкалы опросников, т. к. респонденты не делились на подгруппы по показателям типов рефлексии или личностного смысла профессии.

На основании данных, представленных в таблице, можно сказать, что только системная рефлексия имеет корреляционные взаимосвязи со всеми проявлениями

личностного смысла профессиональной деятельности. В частности, обнаружены отрицательные корреляционные взаимосвязи слабой силы по критерию τ -Кендалла меж-

ду системной рефлексией и отчуждением от профессии ($\tau = -0,213$; $p = 0,049$), а также разочарованием в профессии ($\tau = -0,215$; $p = 0,047$). Это можно объяснять тем, что системная рефлексия позволяет педагогу оформить более целостное представление «себя-в-ситуации» (по Д. А. Леонтьеву) и полнота данного представления, как мы описывали выше, дает возможность обнаруживать несоответствия, противоречия в профессиональной деятельности задолго до того, как они станут критическими, деструктивными, и предпринять для их нивелирования необходимые шаги.

С ростом уровня системной рефлексии увеличивается и увлеченность педагога ($\tau = 0,370$; $p = 0,000$) своей профессией. Отмечено взаимовлияние системной рефлексии на увлеченность профессией (по критерию Н-Краскела – Уоллиса, $H(4, N = 41) = 11,207$; $p = 0,024$) и увлеченности профессией на системную рефлексия ($H(3, N = 41) = 14,743$; $p = 0,002$). В данном процессе важным механизмом выступает системная рефлексия, позволяющая критически рассматривать себя, процесс и результат собственной деятельности, находить новые способы реализации собственных способностей, личностных качеств в профессии, делать «работу над своими ошибками», извлекать и оформлять собственный опыт, опираясь на него и совершенствуя его в дальнейшем. Это находит отражение в положительном личностном смысле профессиональной деятельности, в результате чего системная рефлексия и увлеченность профессией детерминируют друг друга.

При дальнейшем рассмотрении результатов, представленных в таблице, следует обратить внимание на то, что повышение уровня интроспекции сопровождается снижением увлеченности профессией ($\tau = -0,236$; $p = 0,029$) и наоборот. Можно сказать, что при доминировании среди типов рефлексии интроспекции педагог опирается преимущественно на субъективные переживания относительно происходящего, через которые в определенной мере преломляются и рассматриваются события, возникающие в ходе профессиональной деятельности. В таких условиях детерминация собственного профессионального поведения с опорой на объективное рассмотрение происходящего будет несколько затруднена.

Возможно, при доминирующей интроспекции профессия позволяет педагогу реализовать или получить какие-то внутренние переживания, на которые он преимущественно ориентируется при ее осуществлении. Учитывая, что большинство педагогов в выборке эмпирического исследования – женщины, это может согласовываться с гендерными особенностями восприятия окружающего мира. Тогда возникает вопрос, чем такая деятельность отличается от хобби или занятий по интересам? Видимо, опора на собственные внутренние переживания при «рассмотрении» собственной профессиональной деятельности и себя в ее контексте не позволяет составить системной, многомерной, подкрепленной объективными фактами картины происходящего. Учитывая характер и специфику педагогической деятельности, можно утверждать, что это может приводить к противоречиям, неоправданным ожиданиям, в результате чего личностный смысл (увлеченность) профессиональной деятельности теряет свою позитивность, которая, возможно, была ранее.

Заключение

1. Полученные в ходе эмпирического исследования результаты указывают на то, что только чуть больше половины (56,1 %) педагогов увлечены (позитивный личностный смысл) своей профессиональной деятельностью, а значит, профессия позволяет педагогу реализовывать собственные значимые качества, черты, способности, ее осуществление сопровождается удовлетворенностью.

2. У пятой части педагогов, принявших участие в эмпирическом исследовании, отмечено наличие противоречий (конфликта) в личностном смысле профессиональной деятельности (разочарование в профессии, равная выраженность отчуждения и увлечения; равная выраженность отчуждения, разочарования и увлечения профессией). Можно предположить также, что своевременно получив необходимую помощь (психологическую, методическую, социально-педагогическую и др.), часть педагогов из данной группы, возможно, вернулась бы к пересмотру смысла профессии на новых «основаниях» и «рассмотрению» его в новом контексте.

3. Выявлено, что только системная рефлексия имеет корреляционные взаимосвязи со всеми модальностями личностного смысла профессиональной деятельности. В частности, положительная корреляционная связь отмечена между системной рефлексией и увлеченностью профессиональной деятельностью (между ними установлены взаимовлияния).

4. Системная рефлексия является доминирующей лишь у 34,1 % педагогов, принявших участие в эмпирическом исследова-

нии. Выявление доминирующего типа рефлексии у педагогов и их включение в специально организованные занятия, направленные на оформление и повышение уровня системной рефлексии, может позволить педагогам более системно и дифференцированно рассматривать свою профессиональную деятельность, себя в ее контексте.

5. Полученные результаты можно рассматривать как основание для более широкого, углубленного и дифференцированного эмпирического исследования педагогов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпинский, К. В. Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики : монография / К. В. Карпинский, А. М. Колышко. – Гродно : ГрГУ, 2010. – 140 с.
2. Леонтьев, Д. А. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. – 2014. – Т. 11, № 4. – С. 110–135.
3. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе : учеб. пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Шк. пресса, 2000. – 416 с.
4. Слободчиков, В. И. Психология образования человека: становление субъектности в образовательных процессах / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. – 256 с.
5. Гижук, Т. В. Личностный смысл профессиональной деятельности и субъективная картина карьеры педагога / Т. В. Гижук // Выш. шк. – 2015. – № 6. – С. 57–62.
6. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 487 с.
7. Карпинский, К. В. Новый метод диагностики личностного смысла профессиональной деятельности / К. В. Карпинский, Т. В. Гижук // Диалог. – 2016. – № 4 (40). – С. 28–38.

REFERENCES

1. Karpinskij, K. V. Professional'noje samootnoshenije lichnosti i mietodika jego psikhologichieskoj diagnostiki : monografija / K. V. Karpinskij, A. M. Kolyshko. – Grodno : GrSU, 2010. – 140 s.
2. Lieont'jev, D. A. Rieflieksija «khjroshaja» i «durnaja»: ot objasnitel'noj modeli k diffierencial'noj diagnostikie / D. A. Lieont'jev, Ye. N. Osin // Psikhologija. Zhurn. Vyssh. shk. Ekonomiki. – 2014. – T. 11, № 4. – S. 110–135.
3. Slobodchikov, V. I. Osnovy psikhologichieskoj antropologii. Psikhologija razvitija chielovieka: razvitije sub'ektivnoj real'nosti v ontogienezie : uchieb. posobije dlja vuzov / V. I. Slobodchikov, Ye. I. Isajev. – M. : Shk. priessa, 2000. – 416 s.
4. Slobodchikov, V. I. Psikhologija obrazovanija chielovieka: stanovlienije subjktnosti v obrazovatel'nykh processakh / V. I. Slobodchikov, Ye. I. Isajev. – M. : Izd-vo PSTGU, 2013. – 256 s.
5. Gizhuk, T. V. Lichnostnyj smysl professional'noj diejatiel'nosti i sub'ektivnaja kartina kar'jery piedagoga / T. V. Gizhuk // Vysh. sk. – 2015, № 6. – S. 57–62.
6. Lieont'jev, D. A. Psikhologija smysla: priroda, strojenije i dinamika smyslovoj real'nosti / D. A. Lieont'jev. – M. : Smysl, 1999. – 487 s.
7. Karpinskij, K. V. Novyj mietod for diagnostiki lichnostnogo smysla professional'noj diejatiel'nosti / K. V. Karpinskij, T. V. Gizhuk // Dialog. – 2016, № 4 (40). – S. 28–38.